Гермиона вышла из спальни девушки в Чемодане Годрика, с бездонной сумкой на плечах. — Добби? — позвала она эльфа, погруженного в семейные фотографии: — Могу я попросить тебя пойти со мной?

Эльф нетерпеливо подскочил к девушке. Гарри оторвался от стола, заваленного книгами, которые он делал. "Куда ты идешь?" — спросил он, засовывая палец между страницами, сохраняя свое место.

- Где-то, - уклончиво улыбнулась Гермиона. — Вот увидишь — ничего опасного, обещаю.

Гермиона и Добби вернулись позже в тот же день. Ухмыляясь от уха до уха, она практически подбежала к камину. — Мистер и миссис Поттер? Сириус? Ребята, у меня для вас подарок! Засунув руку в сумку, она вытащила картину и положила ее на мантию. Гарри, Луна и Невилл подошли, переполненные любопытством. Косолапус обвился вокруг ее ног, приветственно мурлыкая по-кошачьи.

"Красивый домик!" Невилл кивнул, восхищаясь картиной. "Где это находится?"

"Годрикова впадина!" Гарри говорил тихо и почти благоговейно, но Поттеры и Сириус практически кричали. Прежде чем вы успели моргнуть, три человека на портретах выбежали на улицу, остановились, оглядевшись, а затем побежали в дом.

"Один балл за густоволосую ведьму!" Гермиона рассмеялась. Она посмотрела на Гарри. «Думаю, мне нужно объяснить. Когда создается волшебный портрет, это похоже на интерактивную компьютерную программу — она реагирует настолько, насколько позволяют мастерство художника и магия. он не может сойти с ума, скучать и быть несчастным — он способен реагировать на раздражители только так, как он был создан. Однако, когда ваши предки и души Сириуса населяли их портреты, они теперь подвержены чувству ловушки, клаустрофобии, депрессия - все, через что нам придется пройти, живя в комнате размером 6 на 6 футов. Не весело. Я беспокоился, что острые ощущения от того, чтобы снова быть с тобой, станут обычным явлением, а жизнь станет для них пыткой. Так что с советом от Барон, Добби и я отправились к Годрику. s Hollow и сделал картину. Добби собирал предметы для пигментов из разных комнат в доме и в саду — он на это наметал» (и Добби радостно покраснел от комплимента), и вуаля — им есть где потусоваться!»

Луна изучала картину и счастливую троицу, машущую из окон и летающую мётлами по саду вдалеке. «Почему они просто не тусовались по всем картинам в Хогвартсе?» она спросила.

«Они делали это ночью на небольшие промежутки времени, — спросил я их. Но они не могут покинуть непосредственную область своего холста очень долго, прежде чем магия начнет исчезать. Портрет волшебным образом привязан к их собственному холсту. всегда был риск быть замеченным недружественным портретом, который отчитался бы перед Дамблдором». Гермиона выглядела довольной собой и имела на это полное право.

Лили Поттер выбежала из передней двери Годриковой Впадины к своей картине. «Спасибо, Гермиона. Это было запредельно с твоей стороны». В ее зеленых глазах блестели слезы благодарности. «В коттедже все как положено — даже моя грязная посуда в раковине! О ней сейчас позаботится Джеймс!»

Гермиона улыбнулась своей будущей свекрови. «Я должна сделать вас счастливыми, ребята, если я собираюсь осчастливить своего жениха», — просто сказала она. Она смотрела, как они радостными легкими ногами бегут обратно к коттеджу. «Гарри, в чем разница между душами настоящих родителей и обычным портретом для тебя?»

Гарри мягко улыбнулся, наблюдая, как Сириус гоняется за отцом на метле вдали от картины. «Это трудно описать, Гермиона. Когда у меня был портрет Сириуса, это было очень утешительно, но это было похоже на одну из тех интерактивных кукол-существ, которые были у Дадли. Сириус реагировал так, как вы ожидали, и более разумно, чем маггловской игрушкой, но в конце концов он был просто куклой. Память была очень ограничена для текущих событий, и он мог вспомнить только то, что было в прошлом. Я думаю, что это было похоже на жесткий диск компьютера - когда он полный, он полный. Размер жесткого диска зависит от того, сколько волшебства было в портрете — имеет ли это смысл?» Гермиона кивнула, ожидая продолжения.

«Теперь с «настоящими» Сириусом, мамой и папой, это они — как будто разговариваешь с кем-то через окно. Я не могу дотронуться до них, но это они. Я чувствую их любовь и заботу. Их советы — настоящие человеческие советы. – не запрограммированный ответ». Гарри положил руку на плечо Гермионы. «Я мог бы воспользоваться советом Сириуса по поводу портрета, но сначала мне нужно было хорошенько обдумать его. Раньше это был скорее утешительный ночной свет, а теперь вместо него он наблюдает за мной».

O0o0o0o0o0o0o

Добби зашел в класс зелий. Гарри просматривал карту мародеров, желая поговорить с профессором Снейпом, но не хотел прерывать этого человека в его личных покоях.

— Профессор Снейп, сэр? Добби вежливо перебил высокого строгого учителя, который осматривал его кладовку. Мужчина резко повернулся и бросил вопросительный взгляд на домового эльфа, в котором узнал личного друга Поттера.

— Ты не мог бы пойти со мной? Гарри Поттер хочет поговорить с тобой, — протянул руку Добби. Обсидиановые глаза с любопытством изучали эльфа. Он знал, где Поттер? Любопытство взяло верх над осторожностью, и мастер зелий кивнул в знак согласия, взял его за руку и почувствовал, как тот аппарировал прочь.

Профессор очутился в большой комнате, смутно устроенной как маггловская квартира-студия, с кухней-столовой с одной стороны, дверями, ведущими в спальни, с другой, и огромным

полотном с двумя окнами по бокам, через которые показывалось движущееся изображение. директора, работающего за своим столом. Чувства Снейпа были атакованы со всех сторон мягким жужжанием и лязгом стеклянных сфер, летающих по ряду дорожек, окружающих комнату, запахом попкорна и домашней еды, доносившимся с кухоньки, и видом четырех подростков, двое из которых должны были быть пропавшим без вести или похищенным, в разной степени исследования или отдыха, сидя в комнате.

«Добро пожаловать в Чемодан Годрика, профессор», - тепло поприветствовал его Гарри, указывая на удобное кресло у стола, заваленного книгами и пергаментами.

— Поттер, — Снейп едва не зарычал, насколько это было возможно, — у меня так много вопросов, что я понятия не имею, с чего начать. Я рад, что вы и мисс Грейнджер в безопасности, хотя я никогда по-настоящему не беспокоился о вас. Я знаю, что ты мог бы послать мне телепатическое сообщение в любое время, если бы был в опасности. Он оглядел комнату, покачав головой. "Хорошо - где мы, для начала?"

Винки принесла чай и бутерброды, и трое других подростков присоединились к ним за столом. Гарри проглотил кусочек и ответил: «В моем сундуке, который находится в комнате потребности. Если вы посмотрите в окно, вы можете ее увидеть. Сейчас у нас четыре сундука в куче брошенных школьных принадлежностей».

Брови Снейпа взлетели вверх, когда он выглянул из заколдованных окон.

«Не волнуйтесь, сэр. Когда комната требований используется, мы перемещаемся вместе с остальным содержимым, целыми и невредимыми, в другое измерение. Гарри проверил это, прежде чем выбрать это место для нашего отпуска». Луна ответила на его невысказанную озабоченность.

«Я полагаю, это не просто портрет директора, которого вы все любите и которым восхищаетесь», — спросил он с неохотным восхищением.

— Нет, сэр, — заговорила Гермиона. «Барон учил меня рисовать. Это кабинет директора и источник многих развлечений».

«Хорошо – почему? Почему бегство? Где ваши родственники, мистер Поттер? Чего вы пытаетесь достичь, кроме того, что сводит Дамблдора с ума от безумного гнева».

«Ну, это просто прекрасное преимущество, — признал Гарри, — а не цель. Он совершенно вне себя, чтобы выйти из-под контроля, не так ли? Я ушел из семьи по понятным причинам — не хотел, чтобы меня оскорбляли». еще на одно лето. Нам четверым нужно изучать интенсивную продвинутую магию, которую мы не можем изучать в школе и не хотим, чтобы об этом знали ни Дамблдор, ни Риддл. Мои родственники благополучно перемещены в безопасное место, подальше от я и все волшебники, и я уверен, что они очень счастливы».

— А семья мисс Грейнджер? Знаешь, люди думают, что ты сбежал. Снейпу не удалось полностью скрыть ухмылку.

— Все еще помолвлен, не женат, даже не живет в грехе, — быстро ответил Гарри, и Гермиона сверкнула кольцом в преувеличенно девчачьей манере. «Ее семья занимается благотворительностью в Южной Америке, чтобы на какое-то время не допустить их в Британию».

«Что вы изучаете и почему вас четверо?» Мастер зелий был впечатлен, несмотря ни на что.

«Фу, это тема, которая может занять некоторое время», - фыркнул Невилл. Снейп был впечатлен тем, насколько расслабленным выглядел мальчик. Было время, когда Лонгботтом не мог войти в класс зелий, практически не обмочившись. Теперь мальчик излучал силу и контроль.

«Ну, сэр, мы изучаем продвинутые дуэли, искусство, магию гоблинов, фей и эльфов. Мы изучаем цели Дамблдора. Гарри следит за движениями Риддла. что нам нужно сделать и как это сделать, чтобы победить Риддла». Луна ответила своим мягким голосом. Ведьма обладала приятной аурой мира и спокойствия, и в ее волосах было пять или около того маленьких фей. Может, она сама наполовину фея?

— …А почему вас четверо? — спросил Снейп, теперь в его тоне исчезли все следы агрессии.

— Я думаю, ты, наверное, уже понял это, — скромно ответил Гарри.

«Вы четверо — основатели», — заявил он без вопросов в голосе. «Почему три гриффиндорца? Это не имеет никакого смысла».

Дамблдор велел шляпе поместить нас не в те дома, — грустно ответила Гермиона. — Он хотел, чтобы Нев был рядом с Гарри, чтобы заставить Гарри испытывать чувство вины, а я была обещанной наградой Уизли, если он будет следить за Гарри. Очевидно, он увидел меня на дошкольном собрании и полюбил меня, даже в таком раннем возрасте».

Снейп посмотрел на четверых, сидевших с ним за столом. Он кивнул Луне и сказал «Равенкло», Невиллу и сказал «Хаффлпафф», Гермионе и сказал «Слизерин», а Гарри и сказал со своей прежней усмешкой: «Ты всегда был квинтэссенцией Гриффиндора».

Четверо улыбнулись ему. «Да, когда война с Риддлом закончится, мы заменим Альбуса Дамблдора. А пока, я думаю, вы хотели бы услышать, что мы узнали о темной метке». Гарри говорил уважительно, не хотел обидеть Снейпа.

Гермиона схватила книгу со стопки на столе, открыла ее и подтолкнула к Снейпу. «Мы

подозревали, что темные метки делают гораздо больше, чем просто действуют как портключ или уведомление. Оказывается, Риддл может использовать их, чтобы наказывать или доставлять удовольствие одновременно всем отмеченным, и даже использовать их для открытия связи с чужим разумом. , как он сделал со шрамом Гарри. Мы не знаем, знает ли он об этом потенциале, и вы, вероятно, будете в безопасности, поскольку ваши навыки окклюменции дадут вам знать, если он попытается установить связь с вами.

Невилл согласно кивнул. «Однако самым коварным аспектом знака является то, что все, кто его носит, действительно связаны с дарителем — если он умрет, все, у кого есть темная метка, умрут вместе с ним».

Снейп тупо уставился на лежащую перед ним книгу. Он так и подозревал. Волдеморт был безумен и безумно завидовал своей власти над своими последователями. Он знал, что в тот момент, когда согласился шпионить в пользу Ордена, его жизнь была обречена, но это не прибавило удовлетворения от работы. Мастер зелий взглянул на четыре ожидающих лица. — Я так понимаю, вы нашли что-то, что могло бы помочь?

Гарри кивнул. «Да, мы можем забрать его у вас или у любого другого человека, желающего отречься от Риддла. Это болезненно, но не опасно с нашим совместным умением. Однако для этого вам придется служить кому-то вместо Риддла — Темная метка была дана под клятвой волшебника служить Волдеморту и освободить вас, не убивая вас, вы должны выбрать служить другому, чьи идеалы противоречат тому, кто дал метку».

Снейп ощутил тяжесть внизу живота. "Какие-либо предложения…?"

Луна заговорила: «Гарри был бы логичным выбором. Он тот, кто поведет нас в финальной битве. Дамблдор подойдет, но я не рекомендую связываться с ним».

«Каковы будут условия моей связи?» — спросил он молодого волшебника с видом покорности, который возникает у человека, идущего на виселицу.

Гарри мягко, с пониманием улыбнулся. "Не так много. Когда наступит финальная битва, ты не сможешь сражаться на стороне Риддлса, но я знаю, что ты этого не хочешь. Ты будешь сражаться за свет. Ты немедленно прекратишь шпионить за приказом. Я не хочу, чтобы ты больше рисковал своей жизнью, ведь теперь я могу шпионить намного эффективнее, без всяких опасений. Опасность для себя. Наконец, — Гарри отметил пункты на пальцах, — когда мы возьмем на себя управление Хогвартсом, ты должен относиться ко всем ученикам справедливо. Ты добился больших успехов в этой области с тех пор, как мы сдерживали проклятия Дамблдора.

Гермиона продолжила: «Вероятно, это связь на всю жизнь, которую, как мы чувствуем, можно перенести в сам Хогвартс, когда война закончится. Однако это будет означать, что вы так или иначе привязаны к школе на всю оставшуюся жизнь. Мы тщательно изучим его после окончания войны».

С ощутимым облегчением на лице Северус Снейп протянул руку с ненавистной татуировкой. «Я с радостью согласен на все это. И я согласен следовать за вами, если вы решите заняться политикой — вы могли бы оказать огромную услугу волшебному миру, если вы это сделаете».

Гарри положил руку на плечо профессора. «Я не знаю, что готовит мне будущее. Я понимаю, что так мало в моей жизни и судьбе находится в моих руках и с самого рождения управляется силами и капризами, над которыми я мало властен. Я просто выбираю скорее уничтожьте Риддла. Давайте освободим вас от его тирании, и вы можете очень помочь нам своим опытом и навыками».

Четверо вытащили свои палочки и кружили вокруг своего профессора зелий. Они сразу же начали петь и писать, говоря на древнем языке, с которым Снейп не был знаком. Каждый раз, когда кончик одной из прекрасных палочек касался его руки, она обжигала пламенной болью, но это был огонь очищения, а не зла, касавшийся самой его души. Он чувствовал себя истощенным от яда, слабым, как котенок, но более чистым, чем когда-либо. Дрожа от изнеможения, Невилл помог ему встать со стула и уложил на диван, где тот тут же провалился в глубокий сон.

O0o0o0o0o0o0o0o

Северус Снейп медленно очнулся, на мгновение оцепеневший и сбитый с толку. Он смутно открыл глаза и обнаружил себя на удобном, невероятно длинном диване, накрытом теплым пледом. Чувства безопасности, защищенности и даже любви, если он осмелится назвать это, наполняли его существо. «Возможно, это сон. Я хотел бы еще немного поспать, чтобы сохранить эти ощущения».

- Доброе утро, профессор, - прервал его размышления нежный и веселый голос. Он чувствовал давление кого-то, сидящего у его головы, и мягкую руку на своем плече. Сосредоточив свой неохотный взгляд, он заметил Гермиону Грейнджер, сидящую на диване рядом с ним с чашкой горячего кофе в руках. Сев, стряхнув со своего живота уродливую полуколесную кошку, он оперся локтями на колени и несколько раз покачал головой.

Затем его взгляд остановился на розовом мягком пуфике, стоявшем у дивана. Снейп узнал в нем камеру содержания Пожирателя Смерти. — Интересный выбор подставок для ног, — протянул он. — Может быть, это молодой Малфой? Гермиона самодовольно улыбнулась.

— Значит, это был не сон? Снейп уставился на чистую, безупречную кожу на предплечье, где когда-то была уродливая татуировка темной метки.

Гарри, глядя из-за камина, улыбнулся и подавил непреодолимое искушение злобно рассмеяться и сказать своему учителю: «Теперь ты мой». Вместо этого он любезно поприветствовал его: «Теперь вы свободны, сэр. Если вы согласны, у меня есть кое-кто, кто хотел бы поговорить с вами».

С благодарностью приняв от Гермионы кружку кофе, он сделал несколько глотков, глядя туда, где стоял Гарри, разговаривая с портретом Сириуса Блэка. Снейп скорчил гримасу — он

ненавидел Блэка, когда они были студентами, и был менее чем терпелив с ним как с товарищем по Ордену. На одной стороне картины Блэка была пара портретов с Джеймсом и Лилли Поттер, а на четвертой — пейзаж с пейзажем загородного коттеджа. Тем не менее, он послушно встал, потянулся и подошел к своей новой связи.

Прежде чем его крестный отец, с нерешительностью и нервозностью наблюдавший за лицом Снейпа, или его учитель, отражавший те же эмоции, успели заговорить, Гарри прочистил горло. «Прежде чем вы, ребята, начнете, я просто хочу, чтобы вы знали, профессор, что когда Малфой пытался убить меня в прошлом году, ему это удалось на короткое время. Я побывал в запредельном и принес с собой души Сириуса и моих родителей. действительно он и они, с которыми вы разговариваете, а не просто портрет». Гарри незаметно оставил мастера зелий наедине со своими бывшими врагами детства.

Отведя изумленный взгляд от удаляющегося Мальчика-Который-Выжил-Несколько Раз-Теперь, Северус Снейп сглотнул и посмотрел на Сириуса. Портрет сломал лед, сказав: «Снейп, я действительно был придурком. В течение многих лет я хранил глупую детскую обиду, когда должен был уйти и начать вести себя как взрослый. У тебя была самая тяжелая работа из всех. для Ордена, и я ни на йоту не облегчил тебе работу».

Глаза Снейпа блестели от подавленных эмоций. «Я тоже сожалею о своих действиях и отношении к тебе, Блэк. Мы оба лучше этого. Я уверен, что твой крестник сообщил тебе, как директор зачаровывал предметы домашнего обихода, чтобы определить наши чувства? агрессия по отношению к тебе, твоим друзьям или Гарри».

Сириус кивнул, не говоря ни слова, но бросил грязный взгляд на телевизор. Джеймс прервал его: «Северус, мне есть за что извиниться. Я не сомневаюсь, что мои действия и моя поддержка Сириуса подтолкнули тебя к тому, чтобы получить Темную Метку в детстве. это, ущерб был нанесен. Мне очень жаль. Я действительно сожалею, что подвергла опасности себя и Ремуса из-за этой огромной бездумной шутки в детстве». Он с беспокойством посмотрел на Снейпа, Лили держала его за руку и делила холст.

«Никто не заставлял меня брать Темную метку, которой, к счастью, уже нет», - вздохнул он, показывая троице свою только что обнаженную руку. «Мое неудачное воспитание привело меня к Темному Лорду, и моя собственная гордость самым худшим образом справлялась с издевательствами. Мне тоже жаль, что я изо всех сил старалась спровоцировать вас. действительно извлек уроки из всего опыта оборотня. Пришло время двигаться дальше».

— Гарри очень хорошо отзывается о тебе, Северус, — сказала Лилли. «Спасибо, что присматривали за ним и рисковали своей жизнью, шпионя за светом все эти годы».

Снейп глубоко вздохнул и, собравшись с духом, посмотрел на Поттеров. «Я отвратительно обращался с вашим сыном. Любая похвала, которую он мне дал, совершенно незаслуженна. Конечно, Альбус заслуживает большей части вины, но я все же позволил этому случиться, поддавшись остаточной враждебности нашей юности».

- Северус, я думаю, что говорю от имени нас троих, - Лили нежно посмотрела на него, - когда говорю, что все прощено. С этого дня мы все начнем сначала. Нам нужно вместе поддерживать этих четырех храбрых детей, каждого в наших собственных силах, чтобы закончить эту войну как можно скорее за свет».

- Согласен, - торжественно произнес черноглазый мастер зелий. «Я с нетерпением жду дня без Темного Лорда и его фанатиков. Я с нетерпением жду того дня, когда четверо основателей вернутся в Хогвартс, чтобы вернуть его учебному заведению, и я с нетерпением жду того дня, когда Министерство сможет действовать с хребет и видение. Я искренне надеюсь, что это сделает Гарри».

O0o0o0o0o0o0o0o0o

Северус Снейп, бывший шпион Света и бывший Пожиратель Смерти со стороны Тьмы, сидел в одиночестве перед камином. Это было удобное кресло, лучшее для таких задумчивых вечеров. Он осторожно покрутил рюмку коньяка, глубоко вдохнул пьянящий аромат и с удовольствием отхлебнул. «В некоторых вещах магглы действительно преуспели» , — размышлял он.

Дамблдор не будет доволен таким поворотом событий. Директор стал таким же параноиком и вспыльчивым, как Темный Лорд. А пока Снейп притворится, что жизнь идет своим чередом, и что Волдеморт не созывал собрание. Но пройдет совсем немного времени, прежде чем ему придется признаться своим товарищам по Ордену, что он свободен от Темной метки и больше не шпион. Только так много времени, прежде чем они узнают, что Гарри был новым шпионом, и лучшим, чем тот. И сколько времени до того, как весь Орден узнает, что Дамблдор был неудачным выбором лидера? Очень плохой выбор.

Изумрудноглазый мальчик продолжал всплывать на поверхность его мыслей. Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, Избранный. Избранный наследник Годрика Гриффиндора. Он провел годы, презирая все гриффиндорское, особенно Гарри Поттера, и теперь он почувствовал благоговение перед этим молодым человеком и не сомневался, что ему удастся раз и навсегда избавить мир от Темного Лорда.

Будучи слизеринцем насквозь, Снейп продолжал возвращаться к своим размышлениям о том, «что в этом для меня». Он не был похотливым человеком или жадным ко многим вещам, но, будучи амбициозным слизеринцем, его непреодолимо влекло к власти и власти. У Гарри была власть. Гарри мог бы иметь все атрибуты, связанные с силой, если бы захотел. В настоящее время все, чего желал Гарри, — это нормальность. Мужчины мечтают о славе, власти и способностях, превосходящих их сверстников. У Гарри были эти вещи, и он не хотел ничего из этого. Гарри не хотел строить планов, кроме убийства Волдеморта, потому что ожидал провала, заключил Снейп.

Мастер зелий с черными глазами сделал глоток коньяка. Он помогал молодым основателям всеми возможными способами. И когда Волан-де-Морт будет мертв, возможно, он сможет убедить Гарри заполнить пустоту, которая давно въелась в ткань волшебного мира, — потребность в сильном лидере. Тем временем он мог посетить некоторых коллег-профессоров и членов Ордена, ставших жертвами вмешательства Дамблдора. Пришло время восстановить

некоторые воспоминания…

O0o0o0o0o0o0o0o0o

Дамблдор снова наполнил свою миску «безопасными» лимонными леденцами. Засунув один в рот, он схватил несколько пергаментов и принялся за нескончаемую бумажную работу, связанную с его должностью. Один из его портретов «подгибался» к нему.

"Да?" болван взглянул вверх.

«Профессор Грюм вот-вот постучит в вашу дверь, Альбус».

— Входи, Аластор! — весело крикнул он, осторожно поправляя мигалки.

Уродливый отставной аврор протопал в кабинет, волшебный глаз крутил в его голове, пальцы дергались рядом с палочкой. Все еще концентрируясь на письме, над которым он работал, Дамблдор жестом указал ему на стул с вежливым «подождите секунду, пожалуйста, Аластор».

Хмыкнув, Грюм плюхнулся в кресло, оглядывая комнату. Он уже знал, что лимонные леденцы Альбуса для компании лечили зельем, но Альбус жевал тарелку леденцов, которая тоже была сильно испорчена. Знал ли об этом его друг? Он почесал всклокоченные волосы и нервно постучал деревянной ногой по полу. Должен ли он что-то сказать? Конфеты, которые он сосал, были покрыты не темной магией, но знал ли об этом Альбус?

Дамблдор закончил письмо, отложил перо и посмотрел на друга. Сделав двойной дубль, он действительно посмотрел на своего друга. Почему он никогда не замечал, насколько привлекательным был Аластор? Какие сильные плечи, какие прелестные блики, блестящие на его завитых волосах, и какой грубый взгляд придавал ему отсутствующий клочок носа! Аластор был единственным другом, который его понимал, который никогда не ставил под сомнение его авторитет и уважал его.

"Аластор!" Альбус выдавил из себя: "Я когда-нибудь говорил тебе, что люблю тебя?"

Муди нервно кашлянул. — Эм, Альбус, ты в курсе, что эти лимонные капли покрыты зельем? Он стал с волнением поглядывать в сторону выхода. Дамблдор, слишком пристально глядя на него, наколдовал букет роз и протянул ему.

— Ты думаешь, что, может быть, ты чувствуешь то же самое ко мне? Дамблдор с надеждой напевал, вызывая коробки конфет и напевая мелодию Селестины Уорбек.

- Я м-думаю, - нервно пробормотал Грюм, - что мне нужно, чтобы Северус приготовил тебе что-нибудь, чтобы отменить действие любовного зелья на те лимонные леденцы! Он медленно продвигался к двери, пока Альбус не встал и не раскинул руки.

"Не уходи!" Альбус заплакал. «Пожалуйста, просто обними меня перед уходом?»

Грюм побежал, крича Снейпу во все горло.

O0o0o0o0o0o0o0o

Основательницы истерически смеялись над своим директором, выкрикивающим свою вечную привязанность к спине поспешно убегающего аврора. Задыхаясь, Гермионе удалось пискнуть: «Что это было ?»

Вытирая слезу, Гарри выдавил: «Эти лимонные леденцы, которые Рон подарил мне на Рождество, должно быть, были покрыты любовным зельем! Честно говоря, я понятия не имел!»

Невилл катался по полу от радости. Луна просто улыбнулась своей мечтательной волшебной улыбкой. «Держу пари, что это сделала Джинни. Ты не мог придумать ничего лучше», — заявила она с одобрением. — А я и не подозревал, что директор такой романтик!

http://tl.rulate.ru/book/75875/2258106